

Гу Тунань, голодный человек, который не мог даже поесть супа, был в ярости. Полуденное солнце освещало его тело, заставляя его сиять справедливостью. Он посмотрел на Се Рухэна с холодным и жестким выражением лица, и жестко сказал: "Причудливые слова может сказать каждый, не обманывайся этими ложными вещами, дружба - это самое долгое признание, ты должен дорожить человеком, который перед тобой".

Рука Се Рухэна дрожала, когда он держал любовное письмо, хотя он и был готов к этому, он все равно был шокирован бесстыдным признанием Гу Тунаня.

Перед ним стоял Гу Тунань, не так ли?

Я действительно нравлюсь Гу Тунаню?

Гу Тунань может дать пощечину человеку, который ему нравится?

Се Рухэн и Гу Тунань сверкнули друг на друга глазами с выражением осуждения.

Лицо Тан Бая было лишено выражения, пока он наблюдал, как нападающий и получатель главного героя строили друг другу глазки у него на глазах, только для того, чтобы почувствовать, что ему набили полный рот собачьего корма.

Я больше не одинокая собака?! Если я сделаю это еще раз, я потащу Сяо Чэна показывать свою любовь перед тобой!

Подумав о Сяо Чэне, который пропал на полтора дня, настроение Тан Бая упало. Сначала он подумал, что Сяо Чэн тоже участвовал в операции, но, попросив у деда список операций, он не нашел имени Сяо Чэна.

Это была звездная кнопка, которая стабилизировала сердце Тан Бая. Раз у Се Рухэна была звездная кнопка Сяо Чэна, значит, Се Рухэн должен знать местонахождение Сяо Чэна, верно?

В этот момент Се Рухэн и Гу Тунань играли в перестрелку, Тан Бай мрачно стоял в стороне, а все остальные зрители были начеку.

Лу Лу взглянул на Цю Яня.

Брат Се и его невестка, похоже, враждуют, и мы, младшие братья, должны помочь нашему старшему брату.

Цю Янь втайне кричал от страха.

Это типа две "А" борются за одного "О" в тирании, которую мы, простые люди, можем остановить?!

"Хаха, брат Се определенно будет дорожить тем, кто перед ним". Как только он закончил говорить, три главных героя в центре сцены посмотрели на него с выражением "ты не понимаешь".

Цю Янь: ""

Я слишком сложный.

"Раз уж ты проснулся, мне нужно кое-что сделать, поэтому я сейчас уйду. Пожалуйста, подумай хорошенько над тем, что я сказал". Гу Тунань и Се Рухэн не говорили вполголоса, он встал и ушел с холодным лицом, специально посмотрев на Тан Бая, прежде чем уйти, но Тан Бай в его глазах был только Се Рухэн.

Если бы только он был тем, кто вошел в шахту.

Лу Лу также потянул Цю Яня встать: "Брат Се, хорошо отдохни, мы тебя не потревожим. Ты должен уговаривать свою невестку наедине!"

Толпа ушла, оставив Тан Бая и Се Рухэна одних в палате.

"Хочешь фруктов?" Тан Бай очистил яблоко в форме кролика и передал тарелку с фруктами Се Рухэну.

Се Рухэн взял яблоко и откусил кусочек, когда услышал слова Тан Бая: "Брат Се, я нашел в твоём кармане пуговицу со звездой, которую я подарил Сяо Чэну".

Се Рухэн был застигнут врасплох и тревожно кашлянул, Тан Бай поспешно похлопал Се Рухэна по спине: "Ешь медленно, не торопись".

"Выпей воды". Тан Бай увидел, что кашель Се Рухэна прекратился, и передал ему умеренно теплую воду, заботясь о Се Рухэне от всего сердца, как маленькая непокорная невестка, без того чувства вины, которое Се Рухэн себе представлял.

Тот факт, что Тан Бай, похоже, не подозревал, что он Сяо Чэн?

Се Рухэн не двигался, чтобы сделать глоток воды, и слушал, как Тан Бай продолжает: "Сяо Чэн узнал, что ты собираешься выполнить опасное задание, и поэтому одолжил тебе кнопку?".

Он не только не подозревал, но даже предусмотрительно подготовил для него все причины!

Глядя в эти янтарные глаза, которые доверяли ему всем сердцем, Се Рухэн почувствовал сильное чувство вины внутри себя: "Хм".

Он не хотел обманывать Тан Бая, но все, что Тан Бай сказал ему о будущем, сбылось.

Пока Се Рухэн расслаблялся, Тан Бай вдруг сказал: "Брат Се, тебе смешно так лгать мне?".

Се Рухэн: "!!!" Ах! Я упал с лошади?

Глаза феникса, которые были спокойны даже до того, как тарзан рухнул, расширились, показывая вспышку паники и беспомощности.

"Сяо Чэн не такой уж и случайный человек, пуговица со звездой - это наш знак привязанности, как ты можешь просто отдать такую важную вещь? Даже если ты его кумир, брат Се, он не сделает этого!"

Се Рухэн: "!!!" Как разумно! С этим не поспоришь!

Се Рухэн волновался, как муравей на раскаленной сковороде, но не мог придумать никакой причины, чтобы поднять свою голову.

"Это единственная возможность! Брат Се, больше не скрывай это от меня!" Тан Бай решительно посмотрел на Се Рухэна.

Сердце Се Рухэна резко остановилось, он уже мог представить себе садистскую сцену, как Тан Бай плюет на него, когда он лжет, и оставляет его в слезах.

Затем он услышал, как Тан Бай сказал со слезами на глазах: "Неужели он тоже отправился на очень опасное специальное задание и беспокоился, что не сможет вернуться, если уйдет, поэтому отдал звездную кнопку тебе на хранение, брат Се?".

Се Рухэн: "А?"

Как разумно иметь такую причину!

Перед лицом Тан Бая, чьи глаза были красными от его собственного мозга, совесть Се Рухэна на мгновение уколола, а на красивом лице появился еле уловимый намек на слабость, он помолчал пару секунд и кивнул головой.

Тан Бай заставил себя не ронять слезы, задыхаясь произнес: "Как он мог быть таким глупым".

Душераздирающе глупый альфа в сердце Тан Бая с болью прижал руку ко лбу, не смея представить, как сложится ситуация в тот момент, когда ложь будет раскрыта.

Пока Тан Бай отвернулся, чтобы вытереть слезы, Се Рухэн быстро открыл свой легкий компьютер, зашел в аккаунт Сяо Чэна и отправил Тан Баю сообщение: "В ближайшие два дня мы будем выполнять специальное задание, опасности не будет, не волнуйся".

Тан Бай ответил с разбитой улыбкой: "Хорошо, я не буду беспокоить тебя сейчас, я сведу с тобой счеты, когда ты вернешься!".

Затем Тан Бай отложил световой компьютер и сказал Се Рухэну: "Отлично, брат Се, Сяо Чэн вернулся ко мне!".

Се Рухэн притворился удивленным: "Это действительно здорово".

Улыбка Тан Бая сузилась, он посмотрел на Се Рухэна и мягко сказал: "Вообще-то, брат Се, если мы действительно столкнемся с чем-то подобным в следующий раз, я не хочу, чтобы ты скрывал это от меня, если что, мы сможем решить это вместе".

"Что, если это что-то, что нельзя решить?". Се Рухэн спросил: "Если в будущем ты заболеешь неизлечимой болезнью, скажешь ли ты об этом своему возлюбленному и позволишь ли ему страдать от боли и одиночества после твоей смерти в одиночестве, или же ты предпочтешь скрываться и разлучиться, чтобы показать, что на самом деле ты не был влюблен, и после твоей смерти другой человек не будет так сильно страдать".

Тан Бай посмотрел на Се Рухэна, он подумал, что Се Рухэн должен говорить о своей любви с Гу Тунанем.

Но поскольку Се Рухэн спросил об этом, Тан Бай также поставил себя на место, если бы у него была неизлечимая болезнь, сказал бы он Сяо Чэну?

Тан Бай надолго задумался, его взгляд упал на букет цветов, наполнявший комнату, Тан Бай сказал мягким голосом: "Я скажу ему".

Се Рухэн спросил: "Почему?".

"Я прочитал стихотворение".

"Ты не хочешь сажать цветы, ты говоришь: "Я не хочу видеть, как они немного увядают", да, чтобы избежать конца, ты избегаешь начала всего".

"Любовь не имеет ничего общего с продолжительностью общения; даже если оно мимолетно, мы можем быть нераспустившимся цветком в сердцах друг друга".

"А ты, брат Се?"

<http://bllate.org/book/15734/1408567>